

Муратбекова Салтанат Муратбековна,
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин
конституциялык жана муниципалдык укук кафедрасынын
доценти, юридика илимдеринин доктору
Абдыгапарова Ф.,
Кыргыз Республикасынын эл аралык
университетинин магистранты

Муратбекова Салтанат Муратбековна,
доцент кафедры конституционного и муниципального
права Кыргызского национального университета
им. Ж.Баласагына, доктор юридических наук
Абдыгапарова Ф.,
Магистрант Международного
университета Кыргызстана

Muratbekova Saltanat Muratbekovna,
Associate professor, doctor of Juridical sciences,
Chair of constitutional and municipal law,
Kyrgyz national University. J. Balasagyn
mob.tel.: +996 (557) 070752
e-mail: rahsalta@mail.ru
Abdygaparova F.,
postgraduate student
International University of Kyrgyzstan

**ЧЕТ ЭЛДИК ЖАРАНДАРДЫН ЖАНА ЖАРАНДЫГЫ ЖОК АДАМДАРДЫН
КАТЫШУУСУ МЕНЕН НИКЕ ЖАНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК МАМИЛЕЛЕРДИ УКУКТУК
ЖӨНГӨ САЛУУ БУЛАКТАРЫ**

**ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ
ГРАЖДАНСТВА**

**SOURCES OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS
WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS**

Аннотация: Азыркы учурда чет өлкөлүк жарандардын жана жарандыгы жок адамдардын катышуусу менен нике жана үй-бүлө мамилелерин укуктук жөнгө салуунун булактарын изилдөө, Кыргыз Республикасында бул мамилелерди укуктук жөнгө салууну өркүндөтүү боюнча илимий ыкмаларды жана конкреттүү сунуштарды калыптандыруу. Кыргыз Республикасынын жаңы Конституциясы кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын мыйзамдары актуалдуу негизги илимий проблема болуп саналат, ал юридикалык илимди жана мыйзам чыгаруу ишинин практикасын өнүктүрүү үчүн маанилүү. Бул теманы тандоону аныктады жана бул илимий изилдөөнүн багыттарын жана мазмунун алдын ала аныктады.

Ачык сөздөр: Кыргыз Республикасынын Конституциясы, чет өлкөлүк жарандардын жана жарандыгы жок адамдардын катышуусу менен нике жана үй-бүлөлүк мамилелер, булактар, Конвенция, эл аралык келишим.

Аннотация: В настоящее время исследование источников правового регулирования брачно-семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, формирование научных подходов и конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования данных отношений в Кыргызской Республике в условиях принятой новой Конституции Кыргызской Республики, законодательства Кыргызской Республики является актуальной крупной научной проблемой, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики законопроектной работы. Это обусловило выбор темы и предопределило направления и содержание данного научного исследования.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, источники, Конвенция, международный договор.

Annotation. Currently, the study of the sources of legal regulation of marriage and family relations with the participation of foreign citizens and stateless persons, the formation of scientific approaches and specific proposals for improving the legal regulation of these relations in the Kyrgyz Republic in the conditions of the adopted new Constitution of the Kyrgyz Republic, the legislation of the Kyrgyz Republic is a relevant major scientific a problem that is important for the development of legal science and the practice of legislative work. This determined the choice of topic and predetermined the directions and content of this scientific research.

Keywords: Constitution of the Kyrgyz Republic, marriage and family relations with the participation of foreign citizens and stateless persons, sources, Convention, international treaty.

К источникам правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране можно отнести целый ряд нормативных правовых актов, а именно Конституцию Кыргызской Республики [1], Семейный кодекс Кыргызской Республики (далее – СК КР) [2] и Гражданский кодекс Кыргызской Республики (далее – ГК КР) [3], ряд законов, подзаконных актов Кыргызской Республики. Что же касается регулирования коллизионных вопросов, то в одних странах такие нормы включены в новые законы о международном частном праве (Австрия, Венгрия, Швейцария, Турция, Эстония и др.), в других – в семейные или гражданские кодексы.

В соответствии со ст. 173 СК КР при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Коллизионные нормы семейного законодательства Кыргызской Республики и иностранных государств ставят перед работниками судов, органов записи актов гражданского состояния и иных органов, применяющих иностранное право, непростые задачи.

Если законодательство Кыргызской Республики они обязаны знать, то требовать от них знания иностранного права нельзя. Тем не менее, это право в силу отсылки соответствующей коллизионной нормы должно быть применено. Так, на примере Российской Федерации, Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 установлены полномочия Министерства юстиции РФ по взаимодействию с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к его компетенции, и осуществлению обмена правовой информацией с иностранными государствами. Согласно п.п. 2 и 7 п. 7 упомянутого указа Минюст РФ

взаимодействует в установленном законодательством Российской Федерации порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к компетенции Минюста России, осуществляет обмен правовой информацией с иностранными государствами.

По нашему законодательству в целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Кыргызской Республики и в другие компетентные органы Кыргызской Республики либо привлечь экспертов. По смыслу п. 1 статьи 173 СК КР обязанность применения иностранного семейного права, если это следует из коллизионных норм раздела 6 СК КР, существует независимо от того, ссылаются ли стороны на это иностранное право. Применяющий иностранное право орган делает это по своей инициативе, если только в самом законе не установлено иное. Содержание соответствующей нормы иностранного права устанавливается в соответствии с ее официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве [4].

В определенных случаях информацию можно получить и в соответствующих консульских учреждениях Кыргызской Республики за рубежом. Наличие целого комплекса универсальных и региональных международных соглашений, регулирующих семейные отношения, породило термин «международное семейное право», который правда, употребляется пока не слишком широко.

Общепринято, что область семейных отношений не полностью, а лишь частично входит в объект регулирования международного частного права. Это объясняется тем, что семейные отношения имеют не только гражданско- правовую, но и административно-правовую природу. А преобладающей в доктрине международного частного права является сегодня позиция, согласно которой объектом международного частного права могут быть только гражданско-правовые отношения международного характера. Из этого следует, что отношения, выходящие за рамки гражданско-правовых, уже будут регулироваться не международным частным правом, а нормами других отраслей права. К таким отношениям можно отнести порядок государственной регистрации актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения книг государственной регистрации и аналогичные отношения, которые имеют административно-правовой характер и регулируются исключительно нормами национального права, хотя традиционно рассматриваются при изучении вопросов семейного права.

Итак, международное частное право регулирует только те отношения из области семейных, которые имеют гражданско-правовую природу. Существенное значение в области семейного права имеют международные договоры. Применительно к семейно-правовым отношениям между гражданами СНГ особую роль призваны играть многосторонняя Минская конвенция 1993 г. и Протокол к ней 1997 г.

В части третьей Конвенции «Семейные дела» содержатся правила о праве, подлежащем применению к заключению брака, отношениям супругов, расторжению брака, признанию брака недействительным, установлению и оспариванию отцовства, отношениям родителей и детей, усыновлению, а также опеке и попечительству [5]. Эти детальные правила широко применяются в странах СНГ. Заключение этой Конвенции стало жизненной необходимостью, поскольку в целом ряде случаев члены семей после распада Советского Союза оказались на территориях различных государств.

Новая редакция Конвенции была принята в Кишиневе 7 октября 2002 г. Соответствующие положения Протокола 1997 г. вошли в часть III разд. II этой Конвенции (ст. 29-40). Из многосторонних универсальных конвенций в области семейного права следует упомянуть ряд конвенций, разработанных Гаагской конференцией по международному частному праву. Это:

- Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г.;
- Конвенция о праве, применимом к режиму имущественных отношений супругов, 1978 г.;
- Конвенция о признании разводов и решений о судебном разлучении супругов, 1970 г.
- Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г. 6;
- Конвенция о компетенции и применимом.

Наличие в семейном отношении иностранного элемента, его связь, по меньшей мере, с двумя государствами (иностранных элементов может быть несколько, например, в случае, когда один из супругов – гражданин Франции, проживают они в Кыргызской Республике, а в Италии находится принадлежащий им дом) приводит к вопросу о подлежащей применению норме праве. Вопрос существенный, поскольку имеются значительные различия в семейном праве отдельных государств и от того, право какого из государств будет применено, может зависеть исход спора. Эти различия отражают национальные особенности и традиции, сложившиеся на протяжении многих лет и, поэтому с трудом поддаются переменам.

К примеру, по-разному решаются вопросы формы брака (различный порядок его заключения, признание/непризнание браков), условий заключения брака (брачный возраст), личные и имущественные отношения супругов, родителей и детей. Могут возникать ситуации, когда браки, заключенные в одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными. Здесь и возникает вопрос о том, право какого государства подлежит применению и органы какого государства компетентны принимать решения по тем или иным вопросам, вытекающим из таких семейных отношений.

Для рассмотрения данного вопроса используют коллизионные нормы международного частного права. Устанавливая подлежащее применению право, коллизионные нормы в принципе не определяют конкретные права и обязанности сторон семейного отношения, а лишь отсылают к семейному праву того или иного государства, которое и должно урегулировать эти права и обязанности.

Коллизионные нормы содержатся в различных источниках.

Так, в СК КР имеется специальный раздел, состоящий из коллизионных норм. Коллизионные нормы содержатся и в международных договорах Кыргызской Республики с другими государствами. Кыргызская Республика является участницей двусторонних международных договоров о правовой помощи, в которых имеются разделы, регулирующие семейные отношения международного характера.

Под международным договором Кыргызской Республики понимается вступивший в установленном законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики порядке в силу международный договор, участницей которого является Кыргызская Республика, представляющий собой равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений [6].

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Конституции КР вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами.

Среди международных договоров Кыргызской Республики, содержащих нормы, предназначенные специально для регулирования семейных отношений с иностранным элементом, наиболее значимой является заключенная в Минске в 1993 г. «Конвенция

стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Минская конвенция 1993 г. содержит большую группу норм о праве, подлежащем применению к семейным отношениям с иностранным элементом, и о разграничении компетенции учреждений юстиции специально по семейным делам [7]. Так, ст. 26-37 Конвенции посвящены заключению брака, отношениям супругов, расторжению брака, признанию брака недействительным, установлению и оспариванию отцовства и материнства, отношениям родителей и детей, опеке и попечительству, усыновлению. Положения Минской конвенции в области коллизионного семейного права без серьезных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 г. в Кишиневе новой Конвенции, призванной заменить собой Минскую конвенцию [8].

Несколько изменены лишь некоторые коллизионные привязки, в частности определяющие право, подлежащее применению к установлению и оспариванию отцовства (ст. 34) и к усыновлению (ст. 40). Кишиневская конвенция вступила в силу 19 апреля 2004 г. [9] и действует в отношениях между Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызской Республикой и Таджикистаном. Россия ее подписала, но пока не ратифицировала. Для нее в отношениях с названными государствами продолжает действовать Минская конвенция 1993 г. По сути дела, Кишиневская конвенция в целом представляет собой дополненный и уточненный вариант Минской конвенции. Положения Минской конвенции являются действующими на сегодняшний день и находят свое отражение в правоприменительной практике. Также, двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, содержащие коллизионные нормы семейного права, имеет с другими государствами.

Например, Российская Федерация коллизионную норму только о заключении брака содержит договоры с Египтом от 23 сентября 1997 г. и Финляндией от 11 августа 1978 г. Коллизионная норма ввиду ее особого назначения весьма специфична. Рассмотрим ее структуру, которая позволит понять принцип действия коллизионного регулирования. Так, в ее структуре обычно различают объем (указание на те отношения, для регулирования которых она предназначена) и привязку (критерий для определения, подлежащего применению права). Например, в правиле «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства» в словах «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов» выражен объем, а в последующих словах – привязка коллизионной нормы. Привязка может отсылать к праву одного определенного государства (односторонняя коллизионная норма) или к праву того или иного государства (двусторонняя коллизионная норма). В двусторонней коллизионной норме привязка допускает применение как закона страны суда, так и соответствующего иностранного закона, в односторонней же норме обычно указывается только на пределы применения права страны суда [10].

Например, п. 1 ст. 163 СК КР («Форма и порядок заключения брака на территории Кыргызской Республики определяются законодательством Кыргызской Республики») содержит одностороннюю коллизионную норму, а п. 4 этой статьи («Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Кыргызской Республики определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства») – двустороннюю коллизионную норму. К результату выбора права двусторонняя коллизионная норма относится безразлично: она отсылает к праву любого государства, без какой-либо «дискриминации» [11].

Привязки в коллизионных нормах семейного права отличаются большой сложностью, и это касается не только права Кыргызской Республики. Специфика семейных отношений вынуждает законодателя быть осторожным в выборе тех или иных привязок, в особенности применительно к отношениям, затрагивающим личность

человека. В этой области, как и в вопросах личного статуса по гражданским делам, применяется обычно личный закон каждого из участников отношения.

В настоящее время в коллизионном семейном праве Кыргызской Республики место привязки к праву Кыргызской Республики во многих нормах занимает привязка к закону страны гражданства лица. Связь с гражданством признана решающей при определении права, подлежащего применению к условиям заключения брака, к установлению отцовства, усыновлению. В ст. 31 Конвенции предусмотрено, что установление и оспаривание отцовства или материнства определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению. В силу п. 1 ст. 32 Конвенции права и обязанности родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. По требованию истца по алиментным обязательствам применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживает ребенок. При этом, как указано в п. 3 ст. 32 Конвенции, по делам о отношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с пп. 1 и 2 этой статьи Конвенции.

Согласно ст.ст. 53, 54 Конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Основания к отказу в признании и исполнении решений судов Договаривающихся Сторон перечислены в ст. 55 Конвенции и ч. 1 ст. 432 ГПК КР [12].

При наличии у лица нескольких гражданств привязка к закону страны гражданства понимается в праве Кыргызской Республики как привязка к законодательству Кыргызской Республики, если одно из гражданств – Кыргызской Республики. Если же оба гражданства – иностранные, применяется законодательство того из государств гражданства, которое выберет данное лицо (ст. 163 СК КР). Некоторые иностранные законы допускают и другие варианты. К примеру, Закон Украины 2005 г. о международном частном праве считает определяющим право того из государств, с которым лицо имеет наиболее тесную связь, в частности, имеет место жительства или занимается основной деятельностью (п. 2 ст. 16). Таким образом, место жительства рассматривается в Украине как одно из обстоятельств, свидетельствующих о тесной связи лица с государством [13], в Кыргызской Республике же – как единственный критерий. Принципиальной разницы здесь может и не быть, однако любые различия во внутренних законах отдельных стран в отношении брачной дееспособности, как и в других случаях, когда СК КР предписывает применение закона страны гражданства лица, могут оказаться для сторон существенными.

Доктрина права при помощи сравнительного анализа определила наиболее распространенные коллизионные привязки для установления применимого права: 1) закон места заключения брака; 2) личный закон обоих супругов; 3) закон страны постоянного проживания ребенка; 4) личный закон усыновителя; 5) закон компетентности учреждения; 6) закон суда; 7) закон страны совместного проживания супругов; 8) закон последнего совместного места жительства; 9) закон места нахождения общей семейной собственности [14].

Все эти привязки должны по возможности единообразно применяться при регулировании семейных отношений («статут семейного права»). Таким образом, семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства регулируются специальными коллизионными нормами национального законодательства,

позволяющими определить подлежащее применению право. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего семейного законодательства Кыргызской Республики, и нормами международной конвенции или договора применяются нормы конвенции или договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [Электронный ресурс]: (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года / – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213>
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. (В редакции Закона КР от 5 июня 2023 года № 60 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17444?cl=ru-ru> // Эркин-Тоо. № 68-69. 2003.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года N 1. (В редакции Закона КР 5 октября 2023 года № 185). (Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года N 2). [Электронный ресурс]: / – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2?refId=1281648>
4. Загагова Ф.Т. Брачно-семейные отношения международного характера: общая характеристика и особенности правового регулирования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. М. 2010. № 5. С. 116.
5. Муратбекова С.М., Ибраимов Р.Т. Семейное право. Учебное пособие. Перераб и изд. Б.: 2014. С. 198.
6. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики» (В редакции Закона КР 27 марта 2022 года № 51). Электронный ресурс. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>
7. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2015. С. 96.
8. Лалетина А.С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 84.
9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Ратифицирована Законом КР от 19 марта 2004 года № 29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>
10. Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П.В. Алексия, С.Н. Бондова. М., 2007. С. 206.
11. Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 123.
12. Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14 (В редакции от 25 июля 2023 года №141) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521?cl=ru-ru> // Эркин-Тоо. 12-13 (2737-2738).
13. Борминская Д.С. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран. Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 44
14. Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. М., 2015. С. 215.